

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело N 89-008-91

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

город Москва

12 февраля 2009 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Свиридова Ю.А.,
судей Толкаченко А.А. и Эрдыниева Э.Б.

рассмотрела в судебном заседании от 12 февраля 2009 года
кассационные жалобы осужденных Крекниной И.В. и Нефедовой Е.В.
на приговор Тюменского областного суда от 10 ноября 2008 года, которым
осуждены с применением ст.62 УК РФ

Крекнина И. [REDACTED] В. [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED]

по ч.1 ст.161 УК РФ – к 2 годам лишения свободы,
по ч.1 ст.115 УК РФ – к 6 месяцам исправительных работ, с удержанием [REDACTED] %
заработка в доход государства;
по ч.5 ст.33 и п.«к» ч.2 ст.105 УК РФ к 11 годам лишения свободы;
на основании ч.3 ст.69,ст.71 УК РФ по совокупности преступлений, путем
частичного сложения наказаний,- к 12 годам лишения свободы, с отбыванием в
исправительной колонии общего режима;

Нефедова Е. [REDACTED] В. [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED]

п.«к» ч.2 ст.105 УК РФ – к 14 годам лишения свободы, с отбыванием наказания
в исправительной колонии общего режима.

Этим же приговором осужден Яковлева В. Н., [REDACTED] по ст.
316 УК РФ, с применением ст.62,73 УК РФ к 8 месяцам лишения свободы условно,
с испытательным сроком в 2 года, приговор в отношении которого не обжалуется.

Приговором также решены вопросы о судьбе вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Толкаченко А.А., мнение представителя Генеральной прокуратуры РФ прокурора Гулиева А.Г., полагавшего приговор оставить без изменения, а жалобы - без удовлетворения, объяснения осужденной Нефедовой Е.В., поддержавшей доводы своей кассационной жалобы,

Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Крекнина признана виновной и осуждена:

за грабеж, то есть открытое хищение чужого имущества – мобильного телефона потерпевшей М [] стоимостью [] рублей,

за умышленное причинение легкого вреда здоровью потерпевшей М [], вызвавший кратковременное расстройство здоровья,

а также за пособничество Нефедовой в убийстве, т.е. умышленном причинении смерти М [] с целью скрыть другое преступление.

Нефедова признана виновной и осуждена за убийство, то есть умышленное причинение смерти М [] с целью скрыть другое преступление.

Указанные преступления совершены в мае-июне 2008 года в городе [] при установленных судом и указанных в приговоре обстоятельствах.

В судебном заседании Крекнина виновной признала себя полностью, Нефедова виновной себя не признала, показав, что в силу опьянения не помнит обстоятельств содеянного.

В кассационных жалобах:

осужденная Крекнина, не соглашаясь с приговором суда, просит изменить его вследствие чрезмерной суровости;

указывает, что у нее не было умысла и вмененной ей цели на убийство М [], как не было и сговора с Нефедовой;

считает, что нож Нефедовой она передала для того, чтобы напугать М [], а молоток принесла, находясь в состоянии шока;

утверждает, что телефон не похищала, а М [] отдала его добровольно, поскольку должна была ей деньги;

осужденная Нефедова просит отменить приговор,

оспаривает квалификацию своих действий, указывая, что обстоятельства совершенного преступления не помнит в силу опьянения, а знает о них со слов Крекниной,

утверждает об отсутствии умысла и инкриминированной ей цели на убийство М [], поскольку личная неприязнь к М [] имелась не у нее, а у Крекниной;

считает, что судом не были приняты во внимание показания Яковлева о том, что она, Нефедова, находилась в сильном алкогольном опьянении и не могла передвигаться, а также ее показания о конкретизации ножа и об отсутствии на изъятых ножах отпечатков ее пальцев;

ссылается на недостаточное исследование ее психического состояния; также выражает несогласие с ее отрицательной характеристикой.

В возражениях на жалобу Нефедовой осужденная Крекнина со ссылкой на материалы дела выражает несогласие с доводами Нефедовой, которые просит оставить без удовлетворения.

В возражениях на жалобы Нефедовой и Крекниной государственный обвинитель, анализируя приговор и материалы дела, опровергает содержащиеся в них доводы, просит оставить их без удовлетворения, а приговор – без изменения.

Проверив материалы дела, заслушав мнения сторон, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Решения суда в части установления фактических обстоятельств содеянного Крекниной и Нефедовой, доказанности предъявленного осужденным обвинения в убийстве, а Крекниной, кроме того, в хищении носят обоснованный и мотивированный характер.

Содержащиеся в приговоре выводы обоснованы достаточной совокупностью исследованных и критически оцененных доказательств, как это предусмотрено ст.88 и 307 УПК РФ. В том числе детальными показаниями Крекниной о своих действиях и действиях Нефедовой, неоднократно данными на предварительном следствии и в суде, с указанием мотивов, а также индивидуальных особенностей содеянного ими и обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии со ст.73 УПК РФ, которые могли быть известны лишь очевидцам и соучастникам инкриминированного убийства.

Показания осужденной Крекниной о своих пособнических действиях и действиях Нефедовой как исполнительницы убийства, проверенные и подтвержденные на месте, согласуются с показаниями в ходе следствия осужденного Яковлева, очевидцы К [REDACTED] [REDACTED], показаниями Нефедовой, подтвержденными ею в собственноручном заявлении и при их проверке на месте, протоколом осмотра места происшествия и других следственных действий, заключениями экспертов, вещественными доказательствами.

Представленные сторонами доказательства оценены судом по правилам УПК РФ, с точки зрения их относимости, допустимости, достоверности, а в их совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела.

При этом суд, как это предусмотрено ст.307 УПК РФ, проверил доводы стороны защиты, в том числе те, которые содержатся в кассационных жалобах, указал мотивы, по которым в основу его выводов положены одни и отвергнуты

другие доказательства, в том числе отдельные показания осужденных в ходе следствия и в суде.

Содержащиеся в приговоре выводы суда о достоверности указанных доказательств, об их получении по правилам УПК РФ, о разрешении имеющихся в доказательствах противоречий носят мотивированный характер.

Выводы суда в этой части Судебная коллегия признает обоснованными, а доводы кассационных жалоб осужденных о несоответствии приговора фактическим обстоятельствам, о неполноте судебного следствия, об обвинительном уклоне судебного разбирательства, о нарушении по делу норм УПК РФ, в том числе правил доказывания, - несостоятельными.

Так, приговором суда достоверно установлен факт совершенного Нефедовой убийства, с указанием места, времени, способа, орудий его совершения.

Вывод о наличии у Нефедовой прямого умысла на лишение жизни М [] обоснован показаниями К [], Яковлева, потерпевшего, заключениями экспертов, вещественными доказательствами, показаниями осужденной Нефедовой, данными ею в ходе предварительного следствия, которые проверены в суде по правилам УПК РФ и признаны согласующимися между собой.

Показания Нефедовой в суде о том, что об изложенных ею добровольно в ходе следствия обстоятельствах убийства М [] ей стало известно со слов Крекниной, а сама она преступление не совершала ввиду сильного алкогольного опьянения, проверены в ходе судебного следствия, своего подтверждения не нашли и мотивированно опровергнуты в приговоре.

Указанные доводы отвергнуты на основе показаний Крекниной И.В., свидетеля К [] о том, что Крекнина И.В. принесла нож и передала его Нефедовой, которая нанесла удар под лопатку М []. Затем Нефедова взяла М [] за шиворот, села на кровать, М [] посадила на пол спиной к себе, между ног, обхватила ее ногами и ударила в шею, перерезав переднюю часть шеи слева на право.

Достоверность указанных показаний обоснована, в том числе и тем, что они согласуются с соответствующим заключением судебно-медицинского эксперта о механизме, локализации и тяжести вреда здоровью М [].

Кроме того, по заключению судебно-психиатрической экспертизы ссылка Нефедовой на частичную потерю памяти об обстоятельствах происшедшего является позицией ее защиты.

Аналогичным образом оценено изменение показаний в суде Яковлевым, а именно его желанием избежать уголовной ответственности за содеянное и помочь избежать ответственности Нефедовой.

Показания Яковлева, данные в судебном заседании оценены критически и не приняты во внимание, поскольку они противоречат его показаниям на следствии, взаимосвязанным с показаниями Крекниных, Нефедовой, данных ими в ходе предварительного следствия, и иным материалам дела.

При этом в суде исследовался и мотивированно не нашел своего подтверждения довод стороны защиты о том, что на Яковлева оказывалось какое-либо незаконное воздействие.

Данные им и иными лицами в ходе следствия показания судом первой инстанции проверены в судебном заседании и обоснованно признаны полученными в соответствие с требованиями УПК РФ.

Судебная коллегия также не может согласиться с доводами Нефедовой о неустановлении достоверных орудий убийства М[REDACTED].

Содержащиеся в приговоре выводы о признании установленными орудий убийства основаны на показаниях всех осужденных в ходе следствия, свидетеля К[REDACTED] и осужденной Крекниной в суде, заключении эксперта, с учетом внесенных в него экспертом уточнений, как об этом, вопреки утверждениям жалобы Нефедовой, указано в приговоре.

Ссылки Нефедовой на то, что на орудиях преступления не найдены отпечатки ее пальцев, проверены и отвергнуты судом с учетом неоднократных показаний К[REDACTED], взаимосвязанных с другими доказательствами, о том, что после убийства М[REDACTED] Нефедова вымыла орудия убийства, а также совместно с К[REDACTED] убрала кровь и все иные следы преступления.

Вопреки доводам жалобы Нефедовой, исследованная в суде характеристика ее личности, данная участковым уполномоченным милиции, признана соответствующей действительности, поскольку подтверждается справками из наркологического и психоневрологического диспансеров, заключением психиатрической экспертизы и другими материалами дела.

Выводы суда о вменяемости Нефедовой и Крекниной сделаны судом на основе заключений экспертов, в совокупности с другими доказательствами, с учетом установленных обстоятельств дела и потому сомнений не вызывают.

Отраженные в протоколе ход судебного заседания и порядок исследования доказательств соответствуют положениям УПК РФ. С протоколом, как и со всеми материалами дела, включая заключения всех экспертиз, осужденные ознакомлены, замечаний по этому поводу от них не поступило.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия считает, что выводы суд о том, что действия Нефедовой носили осознанный, целенаправленный характер и об оценке их, как умышленное причинение смерти М[REDACTED], носят обоснованный и мотивированный характер.

С учетом изложенного, содержащиеся в ее кассационной жалобе доводы Судебная коллегия признает не основанными на фактических обстоятельствах дела, достоверно установленных в судебном заседании, и противоречащими достаточной совокупности доказательств, анализ и оценка которых приведен в приговоре.

Нельзя согласиться и с доводами Крекниной, виновность которой в пособничестве Нефедовой в умышленном причинении смерти М[] также установлена на основе необходимой и достаточной совокупности доказательств, исследованных судом и изложенных в приговоре.

Действия Крекниной, предоставившей орудия убийства (нож и молоток) Нефедовой, судом правильно признаны пособничеством в умышленном причинении смерти М[], выразившемся в содействии совершения преступления предоставлением орудий преступления, как это предусмотрено ч.5 ст.33 и ст.105 УК РФ.

Вместе с тем, Судебная коллегия считает, что содержащиеся в приговоре выводы в части оценки убийства М[], как совершенного в целях скрыть другое преступление, не соответствуют установленным в суде фактическим обстоятельствам дела, не основаны на совокупности исследованных в суде доказательств, которые бы бесспорно свидетельствовали об инкриминированной осужденным цели, а потому носят предположительный характер.

Приговор в части установления мотивов и целей содеянного Крекниной и Нефедовой в отношении М[] содержит противоречия, которые судом не устранены и не разрешены в пользу подсудимых, как того требуют ст.ст.14,302 УПК РФ.

Так, решение суда о наличии у Нефедовой цели скрыть преступление не уточнено ссылками на конкретные преступления и противоречит имеющимся в этом же приговоре выводам о том, что Нефедова своими действиями поддерживала Крекнину, у которой имелись личные неприязненные отношения с М[] по поводу хищения сотового телефона последней.

Согласно установленным судом фактическим обстоятельствам, между Крекниной и М[] по указанным мотивам возникла ссора, переросшая в драку, сопровождавшаяся причинением осужденной Крекниной потерпевшей М[] легкого вреда здоровью.

Указанные действия Крекниной обусловили мотивацию последующих действий Нефедовой по умышленному лишению М[] жизни.

В приговоре не приведено доказательств того, что убийство М[] совершено в целях скрыть преступление, а приведенные в приговоре данные такой цели не подтверждают.

Между тем, установление указанной цели исключает квалификацию убийства по признакам иных целей и мотивов, в том числе личных неприязненных отношений.

При таких обстоятельствах приговор в указанной части подлежит изменению ввиду неправильного применения уголовного и уголовно-процессуального закона, действия осужденных, как совершенные по мотивам личных неприязненных отношений, подлежат переквалификации:

Крекниной - с ч.5 ст.33 и п.«к» ч.2 ст.105 УК РФ на ч.5 ст.33 и ч.1 ст.105 УК РФ;

Нефедовой – с п.«к» ч.2 ст.105 УК РФ на ч.1 ст.105 УК РФ на ч.1 ст.105 УК РФ.

Кроме того, в приговоре имеются неразрешенные противоречия в части оценки причиненных М [] телесных повреждений.

Так, Крекниной инкриминировано, что она дважды ударила по спине М [] горлышком от разбитой бутылки, чем причинила ей легкий вред здоровью по признаку кратковременности его расстройства.

В то же время судом на основе исследованного заключения эксперта № [] установлено, что при экспертизе трупа М [] обнаружены следующие телесные повреждения: три ранения спины, два ранения в области левой брови и нижнего левого века, причиняющие легкий вред здоровью по признаку кратковременного его расстройства; ранение передне-левой поверхности шеи в верхней трети с повреждением внутренней яремной вены, ранение передней поверхности грудной клетки во 2-ом межреберье между средне-ключичной и окологрудиной линиями, проникающее в левую плевральную полость со слепым ранением верхней доли легкого, причиняющие тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни; кровоподтеки лица, правого надплечья и спины, кровоизлияние в мягкие ткани лба, не причиняющие вреда здоровью. Не исключается возможность причинения резаных и колото-резаного ранения одним предметом.

Смерть М [] наступила в результате резаного ранения шеи с повреждением внутренней яремной вены и проникающего колото-резаного ранения грудной клетки с повреждением легкого, приведших к развитию острой кровопотери.

Между тем, как указано в приговоре, судом было установлено, что Нефедова, используя нож в качестве орудия преступления, умышленно нанесла им ранения в жизненно-важные органы человека - в область шеи и грудной клетки, от которых М [] упала на пол. При этом Нефедова осознавала, что в результате ее действий М [] будут причинены телесные повреждения, не совместимые с жизнью, от которых наступит ее смерть, и желала этого. Далее Нефедова с целью реализации умысла на причинение смерти М [] продолжала наносить последней удары молотком в жизненно важный орган - по голове и прекратила причинять телесные повреждения М [] после того, как последняя перестала подавать признаки жизни. При таких обстоятельствах Крекнина и Нефедова не могли не осознавать, что результатом их действий станет смерть потерпевшей. Смерть М [] наступила на месте преступления. О направленности умысла Нефедовой на убийство М [] свидетельствуют способ и орудия преступления, характер и локализация телесных повреждений, последующее после совершения преступления поведение виновной.

Крекниной же было вменено нанесение двух ударов горлышком от разбитой бутылки по спине М [], повлекшие легкий вред здоровью потерпевшей по признаку кратковременности его расстройства.

Как видно из приговора, причинение иных повреждений, подпадающих под признаки легкого вреда здоровью, Крекниной и Нефедовой не вменялось и указанные противоречия о количестве и механизме нанесения М [] легкого вреда здоровью М [] в приговоре не разрешены.

При таких обстоятельствах, с учетом объема предъявленного обвинения и изменения судом кассационной инстанции оценки мотива убийства, когда по делу не добыто бесспорных доказательств наличия в содеянном как Крекниной, так и Нефедовой, действовавшей в целях убийства М [], совокупности преступлений против личности, вменение Крекниной преступления, предусмотренного ч.1 ст.115 УК РФ, является излишним, в связи с чем приговор в этой части подлежит отмене, а дело прекращению ввиду ее непричастности к указанному преступлению.

Судебная коллегия также признает подлежащим изменению приговор в части оценки хищения Крекниной мобильного телефона М [], поскольку, правильно установив фактические обстоятельства содеянного, суд дал им неверную юридическую оценку, т.е. неправильно применил уголовный закон.

Содержащиеся в приговоре выводы о совершении Крекниной грабежа не соответствуют признанными установленными судом фактическим обстоятельствам дела и не подтверждены исследованными в суде доказательствами.

Так, согласно указанным в его описательно-мотивировочной части обстоятельствам содеянного, Крекнина встретила свою знакомую М [] и попросила у нее ее сотовый телефон для звонка. Потерпевшая выполнила указанную просьбу и добровольно передала Крекниной сотовый телефон, после чего последняя решила завладеть им и открыто похитила его.

Из исследованных в суде доказательств, в том числе показаний Крекниной, очевидцев, включая Нефедову, не следует вывод о том, что хищение указанного чуждого имущества на сумму [] рублей совершено путем грабежа, а оценка суда о совершении Крекниной хищения именно таким способом носит предположительный характер.

Сделанный судом вывод не вытекает и из первоначальных заявлений в милицию и объяснений М [], согласно которым Крекнина открыто, без применения насилия завладела ее сотовым телефоном, который потерпевшая добровольно передала ей.

Между тем, содеянное Крекниной, как установлено судом и указано в приговоре, хотя и являлось открытым, корыстным, совершенным с прямым умыслом, в присутствии посторонних лиц хищением чуждого имущества, которым она распорядилась по своему усмотрению, однако для его совершения использовался обман и злоупотребление доверием потерпевшей. То есть способ, не связанный с подавлением воли потерпевшей и предусмотренный специальной нормой УК РФ, подлежащей применению при конкуренции с общей нормой, как это предусмотрено ч.3 ст.17 УК РФ.

При таких обстоятельствах действия Крекниной в части завладения сотовым телефоном потерпевшей М [], которая добровольно передала его Крекниной,

подлежат переквалификации, с учетом объема предъявленного ей обвинения, на ч.1 ст.159 УК РФ как мошенничество, т.е. хищение чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием.

С учетом уменьшения объемов обвинения наказания, назначенные Крекниной и Нефедовой с применением положений ст.62 УК РФ, подлежат смягчению.

Вопреки доводам осужденных, судом проверены и признаны отсутствующими основания для применения к ним положений ст.64 УК РФ.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст.377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

приговор Тюменского областного суда от 10 ноября 2008 года в отношении **Крекниной И.В.** в части ее осуждения по ч.1 ст.115 УК РФ отменить и дело прекратить ввиду ее непричастности к этому преступлению;

этот же приговор о ее осуждении и в отношении **Нефедовой Е.В.** изменить;

переквалифицировать их действия в части убийства:

Крекниной И.В. - с ч.5 ст.33 и п.«к» ч.2 ст.105 УК РФ на ч.5 ст.33 и ч.1 ст.105 УК РФ, по которой назначить наказание с применением ст.62 УК РФ в виде 10 лет лишения свободы;

Нефедовой Е.В. - с п.«к» ч.2 ст.105 УК РФ на ч.1 ст.105 УК РФ, по которой назначить наказание с применением ст.62 УК РФ в виде **11 лет лишения свободы, с отбыванием в исправительной колонии общего режима;**

переквалифицировать действия Крекниной И.В. в части хищения с ч.1 ст.161 УК РФ на ч.1 ст.159 УК РФ, по которой назначить наказание с применением ст.62 УК РФ в виде 1 года лишения свободы;

в соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ, по совокупности преступлений, предусмотренных ч.1 ст.159, ч.5 ст.33 и ч.1 ст.105 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, назначить **Крекниной И.В. наказание в виде 10 лет и 6 месяцев лишения свободы, с отбыванием в исправительной колонии общего режима.**

В остальной части приговор об их осуждении - **оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.**

Председательствующий:

Судьи:

